

1001 ночь.

Повесть о Камар-аз-Замане и царице Будур (продолжение)

Пока это было так, вдруг поднялась пыль, которая затянула края неба, так что день почернел от нее, и услышали за этой пылью крики и вопли и ржание коней, и увидели блистающие мечи и выставленные зубцы копий. И когда новые войска приблизились к городу и увидели оба другие войска, они забили в барабаны, и при виде Этого царь воскликнул: "Сегодняшний день, поистине, день благословенный! Хвала Аллаху, который помирил нас с Этими двумя войсками. И если Аллах захочет, он помирит нас с этим войском также!" – "О Амджад и Асад, – сказал он потом, – выезжайте и разъясните нам дело с этими войсками. Поистине, это войско многочисленное, больше которого я не видал".

И оба, аль-Амджад и его брат аль-Асад, выехали, после того как царь запер ворота города, боясь войск, окруживших его, и открыли ворота и ехали, пока не прибыли к подошедшему войску, и оказалось, что это войско великое. И они подошли к войску и вдруг видят – это войско царя Эбенового острова, и в войске их отец Камар-аз-Заман, и, увидав его, оба брата поцеловали перед ним землю и заплакали. А Камар-аз-Заман, увидев юношей, бросился к ним и разразился сильным плачем. Он попросил у них прощения и некоторое время прижимал их к груди, а потом он рассказал им, какую он испытал после них сильную тоску, расставшись с ними.

И затем аль-Амджад и аль-Асад рассказали Камар-аз-Заману, что царь аль-Гайюр прибыл к ним, и Камар-аз-Заман сел верхом, во главе своих приближенных, взяв с собою своих сыновей, аль-Амджада и аль-Асада, и они ехали, пока не подъехали близко к войску царя аль-Гайюра. И один из них выехал вперед к царю аль-Гайюру и рассказал ему, что Камар-аз-Заман прибыл.

И царь выехал ему навстречу, и они встретились друг с другом и подивились всем этим делам и тому, как они встретились в этом месте. И жители города устроили пиры и приготовили разные кушанья и сладости, и предоставили коней и верблюдов и угощение и корм и все, в чем нуждались войска.

И пока это было так, вдруг поднялась пыль, которая застлала края неба, и земля задрожала под конями, и барабаны гудели, как порывистый ветер, и войско целиком было вооружено и в кольчугах, и все воины были одеты в черное, и среди них был глубокий старец, борода которого достигала до груди, и на нем были черные одежды.

И когда жители города увидели это большое войско, правитель города сказал царям: "Хвала Аллаху, что вы собрались по изволению Аллаха великого в один день и оказались все знакомыми. Что же это за влачащееся войско, которое заполнило землю со всех сторон?" – "Не бойся, – сказали ему цари, – нас трое царей, и у каждого царя многочисленное войско; если это враги, мы с ними сразимся, хотя бы к ним прибавилось еще трижды столько".

И пока это было так, вдруг подъехал посланец от этих войск, направляясь к городу, и его поставили перед Камар-аз-Заман, царем аль-Гайюром, царицей Марджаной и тем царем, правителем города, и посланный поцеловал землю и сказал: "Это царь из земель персов, и он потерял много лет назад своего сына, и ходил, разыскивая его, по разным странам; если он найдет его у вас, с вами не будет беды, если же он его не найдет, у него с вами будет война, и он разрушит ваш город". – "До этого не дойдет, – сказал Камар-аз-Заман, – но как зовут этого варя в землях персов?" – "Его зовут царь Шахраман, властитель островов Халидан, – отвечал посланный. – Он набрал эти войска в тех странах, через которые проходил, разыскивая в них своего сына".

И когда Камар-аз-Заман услышал слова посланного, он испустил громкий крик и упал без чувств и пробыл в обмороке некоторое время, а очнувшись, он заплакал сильным плачем и сказал аль-Амджаду и аль-Асаду и их приближенным: "Ступайте, о дети мои, с послом и приветствуйте вашего деда, царя Шахрамана, и порадуйте его вестью обо мне – он печалится, потеряв меня, и до сего времени носит из-за меня черные одежды". И он рассказал присутствующим царям обо всем, что с ним случилось в дни его юности, и все цари удивились этому. А затем они с Камар-аз-Заманом спешили и пришли к его отцу.

И Камар-аз-Заман приветствовал своего отца, и они обняли друг друга и некоторое время лежали без чувств от сильной радости. А когда они очнулись, Камар-аз-Заман рассказал своему отцу обо всем, что с ним произошло, и когда Камар-аз-Заман поведал ему обо всем, что случилось с ним и произошло с женой его, царицей Будур, и сыновьями его, аль-Амджадом и аль-Асадом, они вышли ко всем присутствующим и остальные цари приветствовали царя Шахрамана.

И Марджану воротили в ее страну, выдав ее сначала замуж за аль-Асада. Ей приказали не прерывать обмена посланиями, и она уехала. А потом аль-Амджада женили на Бустан, дочери Бахрама, и все отправились в Эбеновый город. И Камар-аз-Заман вошел к своему тестю и осведомил его обо всем случившемся и о том, как он встретился со своими детьми и царь обрадовался и поздравил его с благополучием.

А затем царь аль-Гайюр, отец царицы Будур, вошел к своей дочери и приветствовал ее и утолил свою тоску по ней. И они прожили в Эбеновом городе целый месяц, и после этого царь аль-Гайюр с дочерью отправился в свою страну..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести сорок девятая ночь

Когда же настала двести сорок девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь аль-Гайюр отправился с дочерью и людьми в свою страну и взял с собою аль-Амджада, и они двинулись в свои земли. И, расположившись в своем царстве, царь аль-Гайюр посадил аль-Амджада править страной вместо себя. И аль-Амджад правил страной деда и стал царем островов и морей и семи дворцов.

Что касается Камар-аз-Замана, то он посадил своего сына аль-Асада править вместо себя в городе его деда, царя Армануса, владыки Эбеновых островов, и дед согласился на это.

Потом Камар-аз-Заман собрался и поехал со своим отцом, царем Шахраманом, и они достигли островов Халидан. И город для них украсили и не переставали бить в литавры целый месяц.

И Камар-аз-Заман сидел и управлял вместо своего отца, пока не пришла к ним Разрушительница наслаждений и Разлучительница собраний, а Аллах лучше знает".

И царь сказал Шахразде: "Поистине, этот рассказ очень удивителен!" а Шахразада ответила: "О царь, Этот рассказ не удивительнее, чем рассказ об Ала-ад-дине Абу-ш-Шамате". – "А каков рассказ об Ала-ад-дине Абуш-Шамате?" – спросил царь.